

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся
в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

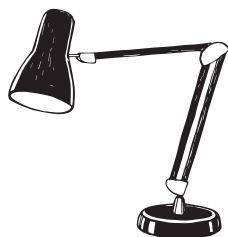
ВИКТОРИЯ
ГОЛУБЕВА

СЕМЕСТР
НЕРАСКРЫТЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Москва
2026

ГЛАВА 1

*Ворсинг. Княжество,
соседствующее с Элларом*

ВИОЛА

«Мамочки, да это же скорпионы!» — Я вздрогнула от неожиданности. Скорпионы, пауки, сколопендры — ненавижу их!

Пятнадцать минут назад, когда я вошла в зал собраний публичной библиотеки, мое внимание сразу же привлекла респектабельная дама, расположившаяся в первом ряду. На ее коленях стояла корзина, полная причудливо изогнутых веток и сухих желто-коричневых листьев.

«Странно, конечно», — решила я, но, может, это чайный сбор или какие-нибудь лечебные травы. Встреча с читателями началась, но мой взгляд то и дело возвращался к загадочной корзине, пока я вдруг не поняла, что в ней лежат вовсе не травы.

Впрочем, чему удивляться? Со своими читателями я знакома давно и к некоторой их эксцентричности уже привыкла. Так уж вышло, что я пишу рассказы для газет и журналов на довольно своеобразные темы, прямо скажем, на любителя.

Если, конечно, вам нравятся детали — иногда даже слишком — описания реальных преступлений, то вам непременно стоит их почитать.

Тьфу-тьфу-тьфу, любители есть, пусть их не так уж и много, как хотелось бы, но я не жалею. И хотя встречаться с людьми, которым нравится читать про убийства с реками крови, разлагающимися трупами и другими неаппетитными подробностями, любопытно, но все еще капельку страшновато.

— Виола, милая, что-то давно в твоих рассказах никого не расчленили. Неужто так больше не делают? Удобно ведь: потом еще и мясо с костей снять можно, чтобы в дело пустить, да и от тела легче избавиться, — заговорила милая опрятная старушка с черным бархатным бантом в волосах. Выглядела она как человек, который заинтересуется скорее рецептами яблочных пирогов, нежели описаниями преступлений. На несколько мгновений я потеряла дар речи.

Хорошо, что брат отвлек всех от моего замешательства: вскочил налить мне стакан воды, но споткнулся и пролил все содержимое прямо на себя. Очень ругался, но зато это дало мне небольшую передышку, и я смогла взять себя в руки, а заодно сделать пометку в записной книжке: «Снимать мясо с костей». Нет, идея-то занятная, просто от старушки такого не ожидала.

— Что вы, ни в коем случае, расчлениют постоянно. Так часто, что я засомневалась, будет ли вам интересно, — уверенно затараторила я. — Но если хотите, то обязательно упомяну диссекцию в следующих историях.

— Кого? — недоуменно переспросила старушка.

— Расчленение. Диссекция — это медицинский термин.

Старушка враждебно посмотрела на меня, вероятно, сочтя мой ответ излишне заумным. Я огля-

дела зал: на встречу пришли семь человек. По всей видимости, им что-то не понравилось, отчего они постоянно бросали недовольные взгляды в мою сторону.

— Понимаете, наш отец — патолог, — раздался голос брата с заднего ряда. Зрители повернулись к нему, и он, помахав рукой, ослепительно им улыбнулся. — Отец работает в морге при больнице. Мы с Виолой с детства насмотрелись на мертвецов. Бывало, забежишь к папе после школы, а он у трупа со вскрытой грудной клеткой стоит, в то время как иссеченные внутренние органы разложены в ряд на секционном столе по мере убывания размера. Нас таким не удивить.

Брат пожал плечами, а я подхватила:

— Отец всегда разрешал нам читать медицинские энциклопедии, поэтому иногда у меня проскакивают специфические термины. Но зато и рассказы ярче выходят. Одно дело, когда пишешь: «Труп лежит в луже крови», и совсем другое — «Лежит труп с отсутствующей селезенкой, а из вены, ведущей к ней, капает темная, вязкая, почти черная кровь».

Многие в зале закивали, и выражение лица старушки смягчилось. Нервозность отступила. Я нежно люблю своих читателей и ни за что их не обижу. Люблю и немного побаиваюсь, чего уж греха таить. Ведь глупо недооценивать людей, которые разгуливают по городу с корзинкой скорпионов.

Ближе к концу встречи дама со скорпионами спросила:

— Мисс Барнс, скажите, вы решили продолжить образование?

Образование? Я? Да я и первый диплом получила со скрипом. Лицей с его лекциями и экзаменами

вспоминается как страшный сон. Но читателям, наверное, этого лучше не знать.

— Никогда не поздно учиться, верно? — осторожно ответила я. — Но вроде пока не планировала.

— Почему тогда на вас галстук Магической Академии Кольера?

Жеванный крот, что значит — «галстук Магической Академии Кольера»? Да, я видела галстуки похожей расцветки на студентах и преподавателях в Хоршеме, но никогда не вдавалась в детали. И неужели Академия настолько известна, что ее форму узнают даже в соседнем княжестве?

— Случайность, абсолютная случайность. — Я покачала головой. — Просто он лучше всего подошел к наряду.

— Вы учились в Магической Академии? — не унималась дотошная дама.

— Нет, я... нет.

— Тогда откуда у вас форменный галстук? Его выдают только студентам и преподавателям. Постойте, вы что, преподаете там? — в ее голосе послышался восторг. — Вы преподаете на сверхсекретном факультете, который готовит будущих Дознавателей, да?

Сверхсекретный факультет. С этим можно работать.

— Понимаете, суть секретности в том, чтобы не распространять тайную информацию, — многозначительно сказала я, глядя на даму.

— Простите, мисс! Я — могила! — Она сделала вид, будто зашивает себе рот. А ведь на первый взгляд казалась приличной, если не считать корзинку со скорпионами.

Впрочем... «Защитый рот» — накорябала я в записной книжке. Еще одна отличная идея от читате-

ля. Не зря мы отправились в это путешествие, ох как не зря. И окрестности графства посмотрели, и в соседнее княжество успели заехать. Не перестаю удивляться, что мои рассказы печатают не только в Хоршеме.

Сначала идея этой поездки показалась мне глупой. Одно дело — писать рассказы, и совсем другое — встречаться с читателями. Но Хьюго настаивал, что подобные собрания помогут лучше понять аудиторию. Как мой агент, он делал все, чтобы находить новых издателей и увеличивать тиражи.

После нескольких встреч стало понятно, что брат оказался прав: читатели приходили послушать истории из первых уст, а я получила множество запросов и идей для работы.

Кроме того, я завела неожиданное знакомство с владельцем того самого галстука.

Два часа назад

Я открыла тяжелую, уже нагревшуюся на солнце, дверь. Дверной колокольчик звякнул, и я шагнула в блаженную прохладу и тишину кофейни.

Всю дорогу от гостиницы солнце светило мне в ничем не прикрытую спину, и, кажется, я успела обгореть. Сначала я радовалась теплу, но не успела дойти до моря, как на висках уже выступили капли пота.

Местные жители, казалось, не замечали жары, разгуливая в длинных многослойных нарядах. Говорят, к такому климату со временем привыкаешь.

Я оглядела просторное помещение: много пустых столиков, и я — единственный гость. За прилавком

стоял мастер кофе, миловидный молодой брюнет примерно моего возраста. Его лицо выражало смесь высокомерия и недовольства.

Интересно, ему никто не рассказывал, что если клиентов встречать с улыбкой, то доходы у кофейни пойдут вверх? Впрочем, это не мое дело. Я ведь за кофе пришла.

— Доброе утро. Большую чашку кофе с молоком, пожалуйста. И добавьте сразу два эспresso, если вас не затруднит. — Три эспresso я как-то не решилась заказать. Вторую чашку выпью на обратном пути.

Мастер кофе даже не взглянул на меня, отвернулся и начал протирать лакированную столешницу барной стойки. Я постаралась сдержать раздражение, кашлянула и повторила громче:

— Простите, могу я заказать кофе?

Никакого ответа. Он повернулся ко мне лицом, продолжая нехитрую уборку, но так ни разу на меня и не взглянул. Жеваный крот, он что, глухой?! Подавив острое желание хлопнуть дверью и уйти, я помахала перед ним рукой, пытаюсь привлечь внимание, но все оказалось тщетно.

Может, он не хочет наливать мне кофе из-за того, что я пришла одна? Вдруг это одно из тех консервативных мест, где женщин без сопровождения не обслуживают? Но снаружи не было ни вывески, ни таблички, предупреждающей об этом. У нас в Хоршеме такого бы не допустили: при входе всегда висит множество запрещающих знаков. Любят у нас правила: хотя они больше касаются собак и применения магии, а не одежды и сопровождения. Сейчас в Элларе женщины получают образование наравне с мужчинами, работают кем угодно и уж точно могут заказать кофе самостоятельно.

Однако, скорее всего, дело совсем не в этом. У местных дам вся одежда в пол. Проклятье, кажется, я промахнулась с нарядом! Но, с другой стороны, это же курортный город, как-то ожидаешь, что все будут спокойнее относиться к тому, кто как одет. Подумаешь, спина и плечи открыты, зато юбка приличной длины!

Неожиданно мне стало неудобно, а внутреннее раздражение сжалось в тугой комок. Что теперь делать? В кофейне ни души, и некого попросить помочь с заказом.

Пойду обратно в гостиницу. Позавтракаю там холодным завтраком, дождусь встречи с читателями в публичной библиотеке, а потом уеду из этого проклятого всеми темными богами места.

Я уже повернулась к двери, как вдруг в кофейню вошел посетитель. Его темный блейзер скорее походил на одежду элларской аристократии, чем на местные балахоны. Удача! Попрошу его заказать мне кофе, заплачу за нас двоих и спокойно пойду купаться, как и планировала.

— Доброе утро, сэ. Простите, могу я... — начала я, но замолчала, подыскивая правильные для этой абсурдной ситуации слова.

— Мисс?.. — Незнакомец выжидательно посмотрел на меня. Его взгляд гипнотизировал.

— Да, — я мотнула головой, сбрасывая морок, — простите, не могли бы вы заказать мне кофе? — Заметив, как у незнакомца приподнялась бровь, я добавила: — Я заплачу сама, и за ваш кофе тоже.

— Купить вам кофе, но заплатите вы? — повторил он за мной.

— Да, именно!

— Вас не обслуживают?

— Да, видимо, я неподобающе одета для этого места, и мастер кофе старательно меня игнорирует.

— Понимаю. — Он посмотрел в сторону прилавка, а на его лице промелькнула настороженность, через мгновение обращаясь прежним равнодушием. — Пойдемте. — После этих слов он направился к мастеру кофе.

— Мне с молоком, — робко проговорила я и, подойдя ближе, внезапно осознала, насколько он высокий. Моя макушка едва доставала ему до плеча.

Незнакомец сделал заказ и отошел от стойки, за которой мастер кофе уже начал приготовление: отмерил кофейные зерна, насыпал их в мельницу и принялся крутить ручку. Послышался хруст. «Такими темпами кофе будет готов минут через пятнадцать», — подумала я с легким разочарованием. Ну ничего, подождем.

— Вот деньги за кофе, возьмите, пожалуйста. — Я протянула незнакомцу пару медных монет, надеясь, что не ошиблась с их номиналом.

Но вместо того, чтобы взять мои деньги, незнакомец отошел за угол от прилавка, молчаливо призывая следовать за ним. Мы оказались в закутке с парой столиков и какой-то дверью.

— Вам нужно одеться, причем быстро. Если, конечно, вы не решили посетить местную тюрьму в качестве туристического аттракциона. В таком виде вас туда заберут минимум на пару суток. — С этими словами он снял блейзер и протянул его мне. — Надевайте.

Кажется, я катастрофически недооценила местные традиции.

— Быстрее. У нас мало времени.

Я накинула блейзер и застегнула пару пуговиц.

— Так пойдет?

— Нет. Все равно видно, что у вас под блейзером ничего нет, а стражники уже на полпути сюда.

— Какие еще стражники?

— Стража благопристойности. Мастер кофе вызвал их пять минут назад, как только вы начали приставать ко мне.

— Но я не видела, как он их вызывал! — Я задумалась, но тут до меня дошла вторая часть его высказывания. Меня накрыло волной негодования из-за необоснованности этих обвинений. Щеки залило румянцем, и я выпалила: — Не приставала я к вам!

— У нас нет сейчас времени это обсуждать. Вас нужно одеть, если вы не хотите попасть в тюрьму.

Он осмотрелся, подошел к двери и толкнул ее. Та поддалась, приоткрывшись с едва слышным скрипом.

Тем временем в голове у меня билась одна единственная мысль: «Мамочки, я не хочу в тюрьму!» Уйти? А если встречу стражников на обратном пути? Вызвать экипаж? А что, может сработать!

— Вы можете вызвать мне экипаж?

— Только с помощью мастера кофе.

— Боюсь, тогда он отвезет меня сразу в тюрьму, — пробормотала я. Больше разумных вариантов не оставалось. Приступим к неразумным.

Дальше я не думала, потому как иначе точно бы испугалась.

Я подошла к двери, распахнула ее, одновременно взяв незнакомца за манжет, и повела за собой. Мгновение — и мы оказались в какой-то кладовке. Тусклый свет пробивался через небольшое окно, находящееся почти под потолком.

— Дайте мне свою рубашку. — Тут было настолько тесно, что мы стояли в паре дюймов друг

от друга, едва ли не соприкасаясь. Незнакомец смотрел на меня как на сумасшедшую. — Пожалуйста! Я не хочу в тюрьму.

Мой аргумент сработал, и он начал развязывать галстук. Локтем задел пару стеклянных банок на полке, их стенки звякнули, столкнувшись.

Страх, напряжение и осознание своей ошибки скручивались плотным клубком где-то у солнечного сплетения.

Незнакомец протянул мне галстук и приступил к рубашке: пока он быстро и уверенно расстегивал пуговицы, я смогла оценить его руки. И восторженно выдохнула, надеюсь, незаметно. У каждого из нас есть маленькие слабости, и для меня эта одна из них! Мужчина может быть каким угодно красавчиком, но если у него толстые или короткие пальцы, длинные ногти или просто неухоженные кисти, то для меня он потерян. Но незнакомец сдал этот экзамен на отлично: длинные пальцы, чуть выступающие вены, ползущие вверх к предплечьям. И все это в нескольких дюймах от меня. Темные боги либо наказывают меня за грехи, либо за что-то вознаграждают!

Мой восторг длился недолго — под рубашкой был еще один слой нижней одежды.

Боги, и не жарко ему? Минуту назад я накинула на себя его блейзер и уже еле дышала. Ладно у нас в Элларе, там в таком наряде комфортно, но здесь? Похоже, в Ворсинге требования к одежде одинаково строгие как для женщин, так и для мужчин.

Незнакомец продолжал раздеваться, а я рассматривать его. Темные, практически черные волосы, чуть длиннее, чем принято, оттеняли светлую кожу. Неудивительно, что он такой бледный, учитывая мил-

лион слоев одежды. «Наверняка на солнце еще шляпу надевает», — подумала я и мысленно хихикнула. Размышления о незнакомце чуть-чуть отвлекали, избавляя от навязчивого клубка тревоги.

А вот к его лицу, в отличие от одежды, придраться не получилось. Правильные черты, если бы не выдающийся нос. Он его не портил, скорее даже добавлял индивидуальности. Цвет глаз в полутьме кладовки я разобрать не сумела.

Пока я разглядывала незнакомца, он успел приступить к манжетам. Внезапно он задел меня рукой, заставив вздрогнуть от случайного прикосновения. Мужчина бросил на меня предостерегающий взгляд, но стал двигаться аккуратнее и более сдержанно. Я же, в свою очередь, вжалась в дверь, так как места в кладовке катастрофически не хватало.

— Дайте мне блейзер. Я подожду вас снаружи. — Он протиснулся к выходу, надел блейзер и вышел, прикрыв за собой дверь.

Рубашка еще хранила тепло его тела, когда я накинула ее и стала застегивать тысячу пуговиц. И хотя из-за спешки у меня дрожали руки, а каждая застежка давалась с неимоверным трудом, я справилась.

Остался галстук. Не было ни единого шанса, что я вспомню, как его завязывать. Я вышла из кладовки и вернула галстук Моему Незнакомцу. Клянусь, он на мгновение закатил глаза, прежде чем сказать:

— Носите хотя бы мою одежду как полагается. — Мой Незнамец накинул на меня галстук и принялся завязывать его. Он уже собирался убрать руки, когда я потянулась чуть расслабить узел. Наши пальцы соприкоснулись, и мое дыхание на мгновение сбилось.